

В нашем садоводстве, которое существует уже полвека, все друг друга знали, жили дружно. У кого урожай поспеет рано или особое что-то вырастет, обязательно поделятся. Соседи напротив купили сад заброшенный, не так давно, всего года три, но прижились быстро. Хозяин Иван уж очень говорливый, никого мимо не пропустит, обо всем расспросит, а уж про политику страсть как любил говорить. Хозяйка Тамара женщина была тихая, скромная, и в саду у них был порядок — залюбуешься. Иван, хотя и говорливый, шумный, очень любил петь во всё горло, особенно когда пропустит стаканчика два сидра, самим же приготовленного. Порядком от этого пения устаёшь.

А в последнее время стал потише, по саду ходил в больших наушниках, слушал музыку и известия разные. Это сын ему купил приёмничек карманный, с наушниками.

Иван очень любил работать в саду, за каждым кустиком, деревцем ухаживал с любовью. И жена Тамара трудилась, как пчёлка, кругом был порядок, сад — образцово-показательный.

Иногда к вечеру, уставшие от работ на грядках, приглашали друг друга чайку из самовара попить. Как-то зашла я к ним, разговорились, спросила, откуда они родом, из каких мест. Иван весь напрягся:

— Обо мне и говорить не стоит, родился в тюрьме, жил там до шести лет на нарах. Мать мою во время войны за банку сметаны с молочного завода, которую она взяла для детишек голодных, да была на сносях мной, посадили на шесть лет. Отца убили в первые дни войны. Брат с сестрой остались на попечение тётки старой. Так что воспитание, сами понимаете, какое было. Когда мать вышла из тюрьмы, тётка, которая жила в родительской избышке-развалюшке, и на порог не пустила. Изгоями были, все от нас шарахались. Поселились мы на выселках в барак неблагонадёжных. В школе учился хорошо, поступил после семилетки в ФЗУ (фабрично-заводское училище), надо было профессию

приобретать, но тянуло меня всегда к земле. Около барака у каждого был маленький огородик — сотка, вот и резвился на этом огородке. Семена подбирал на рынке, когда торговцы разойдутся, а так как я любил это дело, то урожай собирал неплохой, растения меня благодарили. В училище учился хорошо, прослышал, что есть техникум в нашем городе, где обучают сельскому хозяйству. Потом выучился на агронома, тут встретился с моей дорогой Томусей. Рассказал ей всю правду о себе, она не испугалась, меня в люди вывела, с ней я не чувствовал себя зэком. Детей родили, воспитали, дали им образование, живём в дружбе и любви. Скоро внучка на каникулы приедет к нам.

Хорошо посидели, поговорили за жизнь.

Утром вожусь у себя в теплице с огурчиками, полила, собрала урожай. Вдруг слышу, сосед необычным умоляющим голосом говорит:

— Томуся,ними с меня санкции!

Тишина, потом жена ему отвечает ласково:

— Нет!

— Томуся, хотя бы намекни, где мои галоши. Не могу же я босиком ходить по мокрой земле.

Я вышла из теплицы, смотрю через забор.

— Томусь, а мы завтракать будем?

— Я уже позавтракала, тебя звала, ты не пришёл. Где тебя носило? Опять у Клавки яблоньку формировал? Она тебя просила? Что ты лезешь ко всем со своими советами? Вот и ищи свои галоши у неё в саду. Наверное, слез с дерева и пошел по зелёному ковру босой. Уж очень тебе нравится, что Клавдия засеяла двор луговой травой, — в сердцах ему высказала тихая Тамара.

— И правда, Тamarочка, наверное, и лежат там родимые мои галошечки.

Засеменил скорее свою пропажу искать. Довольный, вернулся с галошами.

— И всё-то ты знаешь, жена, любовь моя. Томусь, ну пожалуйста,ними с меня санкции, накорми меня.

Любопытно мне стало, спрашиваю соседку, какие такие санкции она на него наложила.

Тамара рассмеялась, рассказала, как муж был возмущён правительством американским, что на Россию наложили санкции, не позволили вести торговлю с другими странами, особенно сердился на поляков.

— Да плевали мы на них, не нужны нам польские яблоки, у нас своих море, сами будем перерабатывать, соки гнать, сидр, — кричал он на всё садоводство.

— Вот больно в политике разбирается, а дома как маленький, не знает, где что лежит. У меня все вещи лежат на местах, взял — положи на место, и будешь знать, где следующий раз взять. Никак не могу приучить, вот и решила наложить санкции. Совсем растерялся мой Ванюша. В холодильнике суп не найдёт, всё сама разогрею, подам. На старости лет решила перевоспитать, да, видно, напрасно, своим порядком совсем мужика сбила с пути истинного. Придётся отменить санкции, пусть уж будет так, как есть, муж-то он хороший...